
СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

В.В. Липатова¹, А.В. Литвинов²

¹Кафедра перевода английского языка
Факультет иностранных языков
Университет Российской академии образования

²Кафедра иностранных языков с преподаванием иностранного языка
как общеобразовательной дисциплины
Факультет иностранных языков
Университет Российской академии образования
ул. Большая Полянка, 58, Москва, Россия, 119180

Настоящая статья рассматривает основной круг вопросов, связанных с современной трактовкой понятия профессиональной компетенции переводчика, достаточно подробно изучает его основные составляющие и предлагает некоторые методы и ресурсы для ее формирования при подготовке отечественных специалистов в области теории и практики перевода с опорой на исследования и разработки российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: профессиональная компетенция переводчика, теория и практика перевода, подготовка специалистов в области теории и практики перевода.

Говоря о переводческой компетенции, мы традиционно подразумеваем понятие, которое характеризует профессиональную способность переводчика осуществлять коммуникативное посредничество в различных областях деятельности.

В последние десятилетия это понятие (*translation competence*) довольно активно описывается в рамках разрабатываемых Советом Европы стандартов в области образования, а также в статьях российских и зарубежных специалистов.

Впервые мысль связать понятия '*translation*' и '*competence*' пришла в голову израильскому специалисту и переводчику Г. Тури [14], создавшему термин по аналогии с *language competence* Н. Хомского.

В ходе достаточно долгой дискуссии о содержании переводческой компетенции появилась модель, состоящая из нескольких субкомпетенций, характеризующих социальные, коммуникативные и собственно текстовые умения переводчика.

Совершенно очевидной является связь описываемой компетенции с известным документом об уровнях владения иностранным языком — *Common European Framework of Reference for Languages*.

Так, А. Биби и Д. Энсингер говорят о необходимости включения в понятие переводческой компетенции лингвистической компетенции (лексические, грамматические и дискурсивные знания, умения, навыки); экстралингвистической компетенции, включающей общие знания, знания по теории перевода, теории языка, культурные знания, знания специализированных сфер перевода; компетенции передачи информации, включающей умения понимания, девербализации (декоди-

рования), перефразирования, трансформации, планирования процесса перевода в целом; профессиональной компетенции, которая описывается как владение современными технологиями получения и использования информации, знанием ситуации на профессиональном рынке труда; стратегической компетенции, предполагающей владение умениями концентрации внимания, совершенствованием памяти, самокоррекции, психофизиологическими качествами — психомоторными навыками, когнитивными способностями, определенными психологическими характеристиками [10].

Испанские специалисты, разрабатывающие это понятие, В. Монтальт Рессурекьо, П. Эспелета Пиорно и И. Гарсиа Искуэрдо полагают, что центральным понятием *translation competence* должно стать владение текстовыми категориями и, прежде всего, жанром, так как именно от жанра отталкиваются в практике обучения переводчиков, формируя частные умения в области их профессиональной деятельности [24].

Безусловно, вышепоименованная идея важна в силу того, что существование корреляции между жанрами и стилями и переводческими методами очевидно. Не случайно в процессе развития переводоведения были определены такие понятия, как жанрово-стилистическая принадлежность перевода и жанрово-стилистическая норма перевода.

Под жанрово-стилистической принадлежностью перевода понимается подразделение переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала на художественный и информативный перевод и функциональные подвиды перевода. Жанрово-стилистическая норма перевода объединяет требования, которым должен отвечать перевод в зависимости от принадлежности оригинала к определенному функциональному стилю.

Перевод художественного произведения оценивается по его литературным достоинствам, технический — по терминологической верности и возможности использования текста в технической (технологической) практике, перевод рекламы оценивается по степени ее действенности и т.д. Например, Л.Л. Нелюбин [6. С. 53] в своем «Толковом переводоведческом словаре» дает определение жанра перевода, характеризуя его как текст перевода, непосредственно связанный с его жанровой дифференциацией и с жанром текста на ИЯ, что дает нам возможность еще раз подчеркнуть существующую взаимосвязь между жанрово-стилистической принадлежностью текста оригинала с методами, применяемыми при его переводе.

Скажем, в синхронном переводе, который в большинстве случаев востребован при передаче на другой язык сообщений, принадлежащих к стилю официального общения, стилю науки и техники (согласно классификации Р.К. Миньяр-Белоручева [3—5]), используется метод трансформации исходного текста, который имеет своей целью подготовить исходный текст к операциям на формально-знаковом уровне, то есть к использованию знакового способа перевода. Для этого предусматриваются лексические трансформации с поиском речевых единиц, включенные в семантические (*тематические*) системы, сформированные у переводчика; грамматические трансформации, учитывающие *наиболее распространенные и не-*

сложные синтаксические конструкции языка перевода; речевая компрессия, которая достигается путем использования всех возможных видов трансформации.

Данные действия соответствуют особенностям сообщений, принадлежащих к вышеозначенным стилям, поскольку они характеризуются простотой грамматических конструкций, однако изобилуют специальной терминологией.

Однако не следует забывать о переводческих универсалиях, т.е. понятиях и категориях перевода, существующих независимо от условий перевода, жанрового характера текстов и контактирующих языков. К ним мы можем отнести инвариант, сообщение, способы перевода, соответствия, единицу перевода, схему процесса перевода и т.д. Сюда же мы можем отнести и метод смыслового анализа, метод выбора рельефного слова, либо же метод трансформаций.

Любой из существующих методов перевода важен для переводческой компетенции.

Что касается возможных ограничений в применении тех или иных переводческих методов, они будут зависеть исключительно от того, для кого выполняется перевод и с какой целью. Скажем, в обществах, где используются так называемые языки международного общения, существует несколько лексических пластов и уровней восприятия речи. Это означает, что в данном случае потребуются несколько разноуровневых переводов с различной терминологией и грамматическими структурами, чтобы предоставить равные возможности для всех людей понять содержание сообщения. И речь будет идти, скорее, не об ограничениях на применение того или иного метода, а о целесообразности его использования в данном конкретном случае.

Например, метод анализа непосредственно составляющих будет весьма уместен при создании перевода-гlossa (gloss translation) (термин предложен Ю.А. Найдой), в котором переводчик пытается воспроизвести форму и содержание оригинала как можно более точно и как можно более буквально. Примером в данном случае может служить перевод на английский язык какого-нибудь средневекового немецкого текста, предназначенного для тех, кто изучает определенные направления в немецкой литературе той эпохи, не прибегая к изучению языка-оригинала. Для этого необходимо относительно тесное приближение к структуре средневекового немецкого текста как по форме (синтаксис и идиомы), так и по содержанию (темы и понятия). Такой перевод потребует множества примечаний, чтобы сделать текст полностью понятным [13. С. 160].

А. Нойберт, исследуя проблему содержания компетенции переводчика, предлагает учитывать сложность, гетерогенность и относительный эмпирический характер знаний и умений профессионала в области межкультурной коммуникации. Специфика содержания переводческой деятельности заключается в том, что она не является конечной, не имеет ограничений, а степень ее эффективности и полноты находится в прямо пропорциональной зависимости от творческого потенциала каждого конкретного индивида, его одаренности [11].

Этот вопрос также долго обсуждался и среди российских специалистов. Так, В.Н. Комиссаров выделяет такие составляющие в профессиональной компетенции

переводчика, как языковая, коммуникативная, текстообразующая, техническая, а также упоминает о необходимости наличия некоторых личностных качеств [1]. О.В. Максютин полностью принимает концепцию, предлагаемую коллективом ПАКТ, в которую входит лингвистическая компетенция, экстралингвистическая компетенция, навыки передачи информации, профессиональная компетенция и знание информационных технологий, а также целый комплекс психофизиологических и стратегических навыков [2].

В результате дискуссий был определен круг компетенций, наиболее полно представляющий содержание переводческой деятельности, который представлен в общеевропейском документе «*Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication*» («Требования к компетенции профессиональных переводчиков, специалистов в области многоязычной и мультимедийной коммуникации») [15].

Документ разрабатывался в ходе многократных консультаций с международными и национальными профессиональными организациями переводчиков и адресован в первую очередь учебным организациям, занимающимся подготовкой профессиональных переводчиков. Изложенные в нем компетенции и их содержание следует понимать и как цели обучения, и как приоритеты в деятельности специалистов высшей профессиональной школы.

Под «компетенцией» авторы документа подразумевают сочетание способностей, знаний, умений и поведения, необходимых для выполнения конкретных профессиональных задач в конкретных условиях. Предлагается 6 областей компетенций: лингвистическая, тематическая (предметная), межкультурная, технологическая, информационная и обеспечивающая переводческие услуги (*translation service provision*).

Содержание первых трех компетенций достаточно хорошо известно и понятно, оно широко обсуждалось на многочисленных конференциях и в публикациях, может уточняться, дополняться, корректироваться, но в целом наши представления о нем существенно не изменятся. По этой причине мы предпочли подробнее остановиться на содержании 3 последних компетенций.

Информационная или информационно-поисковая компетенция (*info mining competence*) включает в себя следующие компоненты: знание путей установления информационных и жанровых соответствий; разработка стратегий для документальных и терминологических исследований (включая и привлечение экспертов); знание методов получения и обработки информации для конкретных целей сочетания с интерпретацией фактов, терминов, идиом; умение оценивать достоверность информации, полученной из неофициальных источников (от частных лиц, из Интернета) (критический ум); знания по эффективному использованию программного обеспечения и поисковых систем (текстовых корпусов, электронных словарей, автоматических систем перевода); создание собственных переводческих архивов. К технологической компетенции относятся довольно близкие к перечисленным дескрипции: умения эффективно и быстро использовать весь спектр имеющихся программ для подготовки текста перевода (коррекция, верстка, редактирование

текста, использование памяти используемых переводческих систем и баз терминологических соответствий, программного обеспечения по распознаванию звучащей речи); умения по созданию баз данных и управлению ими; знания по освоению новых инструментов перевода, в частности, связанных с переводом мультимедийных и аудиовизуальных материалов; умения подготовки и осуществления перевода с помощью различных программных средств; знание возможностей и пределов машинного перевода.

Внимательное изучение двух представленных блоков уже вызывает определенные вопросы о разграничении информационной и технологической компетенций как информированности об определенных инструментах и умении их использования. Составители документа, однако, указывали на существующую неразрывную связь между ними.

Что касается компетенции, обеспечивающей переводческие услуги, составляющей ядро профессиональной компетенции переводчика, на что прямо указывают авторы документа, таковая представляется как два блока дескрипторов: первый описывает способности в области межличностных отношений, второй — умения в области осуществления перевода. В первую группу включены следующие составляющие: осознание социальной роли переводчика; соответствие требованиям рынка, умение искать работу в соответствии с профилем подготовки; умение общаться с клиентами, устанавливать контакты с постоянными клиентами; способность вести переговоры с клиентами о цене, сроках, условиях труда, доступе к необходимой информации и т.п.; способность уточнять и изменять условия выполнения работы с клиентами и другими заинтересованными лицами; планирование и управление своим временем, постоянное повышение собственной квалификации; умение калькуляции стоимости предоставляемых услуг; соблюдение обязательств, сроков, инструкций, поведенческих норм; знание стандартов, которые используются на рынке переводческих услуг; соблюдение профессиональной этики переводчика; умение работать под началом, в команде (способность устанавливать контакты, искать и находить компромиссы); способность работать в виртуальной команде; способность к самооценке, открытость для новых технологий, способность адаптироваться к новым условиям труда. Вторая группа дескрипторов касается собственно медиаторских способностей переводчика: знание, как создать и предложить перевод, соответствующий запросу клиента; способность правильно определить этапы и выбрать стратегию перевода; способность оценить перевод в соответствии с содержащимися в нем трудностями и найти способы их преодоления; умение обосновать свой выбор стратегии перевода; освоение профессионального метаязыка; способность корректировать и редактировать выполненный перевод; следование стандартам качества перевода.

Теперь остановимся на некоторых вышеупомянутых элементах переводческой компетенции несколько подробнее.

Поскольку переводческий процесс в современном деловом мире (да и в любой другой области деятельности) является частью полного цикла, начинающегося и заканчивающегося заказчиком, без соблюдения обязательных стандартов ка-

чества просто невозможно обеспечить качество перевода, требуемое клиентами (см. компетенцию обеспечения переводческих услуг). Именно этот факт заставил представителей как европейских, так и Американской ассоциации переводчиков начать диалог об установлении общенациональных переводческих стандартов, направленных на защиту и просвещение потребителей переводных материалов. Что касается переводческих стандартов отдельно взятых европейских стран, существовавших до введения общеевропейского стандарта 15038 в 2006 г., мы можем упомянуть следующие нормативные документы.

— Итальянский стандарт *UNI 10574 Standard* определял требования к переводческим услугам и очерчивал деятельность компаний, предлагающих таковые услуги.

— Австрийский стандарт *Önorm D 1200 Standard* описывал услуги перевода и требования к предложению подобных услуг.

— Австрийский стандарт *Önorm D 1201 Standard* охватывал договоры на предоставление услуг письменного и устного перевода.

— Немецкий стандарт *DIN 2345 Standard* определял услуги перевода, соглашения о предоставлении переводческих услуг и используемых рабочих процедурах.

Датский стандарт *Taalmerk Standard* в общих чертах описывает услуги перевода как таковые.

— Международный стандарт *ISO 12616 Standard* касается терминологии, используемой в сфере перевода.

— Многие европейские компании прошли процедуру стандартизации согласно **ISO 9001**, который предлагает систему управления любой деятельностью на основе принципа системного подхода, что позволяет оптимизировать все процессы (в частности, на предприятии), делая их более управляемыми, предсказуемыми и взаимосогласованными, что, однако, далеко не всегда являлось и является гарантией высокого качества перевода.

Общеевропейский переводческий стандарт European EN 15038 вступил в силу 1 августа 2006 г., заменив стандарты 30 стран Европейского комитета по стандартизации (CEN — European Committee for Standardization), объединив используемую терминологию в области перевода, определение основных требований к поставщикам языковых услуг, прав и обязательств потребителя перевода и его поставщиков, а также оговаривая дополнительные услуги, которые могут быть предоставлены помимо перевода. Он уделяет большое внимание административным процедурам, документации, а также функциям специалистов, работающих на протяжении реализации переводческого проекта, что не было представлено в ранее существовавших стандартах перевода. Здесь также представлены требования непосредственно к переводчику, который должен углубленно изучить переводческое дело и иметь определенную степень подготовки плюс соответствующую квалификацию по другой специальности, а также, как минимум, двухлетний официально зарегистрированный переводческий стаж.

Стандарт США *ASTM F2575-06 Standard Guide for Quality Assurance in Translation* («Стандартизованные директивы по обеспечению качества переводов»)

является основой для заказчиков и переводчиков, предоставляющих свои услуги, готовых выразить согласие на особые условия проекта по осуществлению перевода, а также устанавливает параметры, которые должны быть учтены перед началом реализации переводческого проекта. При этом он не содержит особых указаний относительно рекомендаций для осуществления перевода либо улучшения его качества, поскольку, согласно данному документу, означенные рекомендации в каждом отдельном случае весьма индивидуальны. Стремление новых стандартов — создать единообразие в требованиях к обеспечению качества перевода, а также ориентация сугубо на заказчика (Consumer-Oriented Guide to Language Translation), попытка дать заказчикам перевода разумные гарантии того, что они получают качественный конечный продукт, независимо от их владения языком перевода. Среди существенных сегодня факторов, определяющих качество перевода, можно выделить три основных компонента предоставления переводческой услуги: технические условия проекта (Project Specifications), переводческий процесс (Translation Process) и процедуру контроля качества (Quality Control).

В отличие от ранее существовавших, новые стандарты ни в коем случае не должны ограничивать или контролировать сферу деятельности, связанную с языками. Их задача — обеспечить качество переводческих услуг и защитить потребителей оных подобно тому, как это делается в других отраслях промышленности. Безусловно, не следует пытаться навязать всему миру стандарт, основанный на конкретном понимании одной отдельно взятой страной того, что есть качество перевода. Основной задачей должно быть предоставление заказчикам перевода разумных гарантий того, что они получают качественный конечный продукт, независимо от их владения языком перевода.

Необходимо также помнить о рисках, которые берут на себя переводчики, и о степени ответственности за обеспечение качества конечного продукта их труда, т.е. перевода как такового, а также о том, что ошибки переводчика могут иметь значительные последствия как для самого исполнителя работы, так и для заказчика.

Определение и идентификация многочисленных рисков, таких как риски, связанные с текстом на языке оригинала, с тем или иным иностранным языком, риск непереводаемости, либо таковой, связанный с переводом общеупотребительной лексики или с переводом практического анализа конкретной проблемы, являются одной из многочисленных обязанностей переводчика.

Определенную трудность представляет собой перевод официальных руководящих инструкций, а также разного рода некатегоризированные риски. Здесь же следует упомянуть низкое качество выполнения последовательных задач, например, в силу отсутствия цели и использования технических требований (конечной цели), что, в конечном итоге, приводит к проблемам в общении с клиентами, управляющими проектами, переводчиками, другими сотрудниками, рецензентами, корректорами и контролерами последней ступени (EN-15038:2006). А неполноценные переводы могут повлечь и так называемый риск издержек.

Безусловно, многие из вышеупомянутых рисков не являются закономерными и могут варьироваться. Что касается методов оценки рисков (включая переводческие), одной из самых распространенных формул является следующая: частота

возникновения или интенсивность потока событий, помноженная на эффект от последствия события, есть риск.

Согласно стандарту ISO/IEC 27001 сразу после оценки рисков необходимо разработать план по преодолению оных.

Снижение рисков зачастую подразумевает отбор мер безопасности, которые должны быть задокументированы в Положении о целесообразности принятия оных (Statement of Applicability), четко описывающем, какие меры по контролю над качеством были выбраны и по каким причинам. Необходимо также постоянно пересматривать выбранные критерии, что может быть связано, например, с постоянно меняющейся средой деловой активности, в которой переводческая деятельность весьма востребована.

Что касается методов снижения и преодоления рисков, они подразумевают осознание переводчиком перемен, необходимых для осуществления переводов, желание поддерживать и принимать участие в изменении тенденций в области перевода, а также поведения, структур и переводческих процессов, знание того, каким преобразованиям должен подвергаться перевод, способность обосновать необходимость переводческих трансформаций, реализовать на практике новые навыки и поведенческие модели переводчиков.

Становится все более явным тот факт, что перевод — это весьма серьезный вид деятельности, требующий соответствующей подготовки для обеспечения надлежащего качества, что невозможно при работе изолированно от заказчика, а также в случае, если переводчик полагает, что перевод заключается в знании фиксированного количества терминов исходного текста, определенности процесса перевода, основных агентов перевода или его продукта (текста на ПЯ).

В частности, это касается проблемы перевода узкоспециальной терминологии.

Язык настолько контекстуален, что даже самый тщательно выписанный текст может интерпретироваться по-разному.

Единственный способ решения подобного рода проблем — обеспечение доступа к создателям исходного документа.

Когда требование разъяснений приводит к изменению оригинала, означенные изменения могут быть обозначены в качестве исправлений или пересмотренных пунктов в разделе типа «Сведения о документе» с целью обеспечения его соответствия нормативным документам.

Что касается узкоспециальной терминологии как таковой, переводчик или группа специалистов по переводу должны составлять и постоянно пополнять глоссарий на основе документов и прочих текстов, с которыми им приходится работать. С этой целью можно использовать программы редактирования текстов, а также практически буквальный перевод термина с кратким описанием его контекстуальных значений. Документация также должна находиться в соответствии с требованиями нормативных документов, а это означает необходимость ознакомления переводчика с терминологией органов нормативных и законодательных актов как на федеральном, так и на местном уровне.

Помимо личных консультаций с источниками информации, переводчики должны уметь пользоваться соответствующими словарями и инструкциями по эксплуатации, а также интернет-ресурсами (электронными переводческими и толко-

выми словарями, сайтами соответствующих компаний-производителей, содержащих существенную информацию по сфере их деятельности, профессиональных и образовательных организаций и т.д.).

В качестве руководства к действию также следует использовать Стандарт по управлению переводом терминологии ISO 12616:2002, содержащий пространное описание подготовки терминологической базы данных.

Безусловно, сфера переводческой деятельности весьма динамична, в силу чего необходимо непрерывно отслеживать появление новых терминов и понятий, модификаций ранее существовавших, не забывать о постоянной связи с заказчиком, создателем исходного текста, а также специалистами и консультантами, являющимися непосредственными экспертами в области, для которой и осуществляется тот или иной перевод.

Очевидно, что в основе обучения переводу должно лежать обеспечение его качества. Однако в силу существования большого количества методов оценки качества перевода трудно с максимальной точностью охарактеризовать то, что происходит в случае, если переводчик предоставляет заказчику так называемый «плохой» перевод. Необходимо помнить о том, что ошибки переводчика могут иметь значительные последствия как для самого исполнителя работы, так и для заказчика.

Проблема неточных и неверных переводов существует не только в теории. Реальные ошибки переводчиков влекут за собой реальные последствия.

Поскольку переводчики несут ответственность перед своими заказчиками, они обязаны четко понимать цель осуществляемого перевода. Однако если клиент сам не имеет ответов на закономерно возникающие вопросы, переводчик не в состоянии получить от них такого рода информацию. Хотя ранее существовавший немецкий стандарт качества перевода DIN 2345 и пришедшие ему на смену общеевропейский EN-15038:2006, стандарт Союза переводчиков России в виде «Рекомендаций переводчику и заказчику» (2004) и американский ASTM F2575-06 являются попыткой рационализировать процесс перевода, а также заставить переводчика и заказчика осознать свои обязанности, все же вся ответственность за создание перевода в соответствии с требованиями стандартной процедуры ложится на плечи переводчика.

Переводчики в состоянии в определенной степени защитить себя и ограничить свою ответственность на случай неверного или неполноценного/неполного перевода.

Тем не менее, их могут привлечь к ответственности в соответствии с договорным и деликтным правом (законом о правонарушениях), которые обязывают их сделать все от них зависящее для ознакомления с исходным материалом, соответствующим законодательством и требованиями, под которые подпадает текст, предназначенный для перевода. Когда же переводчики не могут быть привлечены к ответственности за неточности или ошибки в переводе, возникают этические аспекты проблемы, и переводчик несет моральную ответственность перед пострадавшей стороной.

Переводческое сообщество вправе ожидать, что его представители не должны марать честь переводческой профессии небрежной и безответственной работой.

Стандарты качества перевода, о которых уже шла речь выше, были разработаны с целью предоставления организациям заказчика эталонов для оценки и описания возможностей лиц, предоставляющих переводческие услуги, выполнять переводы вовремя, в рамках установленного бюджета и в соответствии с приемлемыми стандартами. Они также предназначены для оценки готовности организации к предоставлению означенных услуг. Это важный инструмент для аутсорсинга и экспорта переводческих услуг. Переводческие агентства той или иной страны обучают персонал в соответствии со стандартами качества с целью полноценно конкурировать за получение аутсорсинговых контрактов.

Стандарты качества являют собой надежную основу для улучшения работы организации, позволяющую переводческим компаниям определить приоритеты в разработке инициатив, направленных на оптимизацию переводческого процесса. Повышение качества достигается за счет развития способности оценивать и снижать издержки, связанные с риском некачественной работы. Такого рода сформированная способность должна быть продемонстрирована в случае подачи судебного иска в связи с некачественно выполненным переводом.

На протяжении всей своей деятельности переводчик должен стремиться к правильному и адекватному пониманию того, что есть перевод и каким образом возможно добиваться и поддерживать качество перевода на должном уровне.

Одно дело, если переводчик работает внештатно — он отвечает исключительно за себя (ну и, конечно, за качество своей работы, если он ей искренне предан).

Совершенно другое дело — нести ответственность за целую команду переводчиков. Здесь необходима организация, защищающая их интересы, определяющая методы контроля качества и параметры технологического процесса до того, как переводчик начнет думать о качестве самого перевода. В настоящее время особо востребованными являются переводы в области банковской и финансовой сферы, менеджмента, маркетинга, аудита, информационных и сетевых технологий, СМИ, логистики, транспортных услуг, а также переводы разнообразных юридических документов. Безусловно, такого рода переводы (особенно последовательный и синхронный) требуют тщательной предварительной подготовки, следовательно, добросовестный клиент обязан уведомлять о необходимости исполнения такого рода заказа за 2—3 недели, дабы переводчик имел возможность погрузиться в таинственный мир бидентатных фосфиновых лигандов, теории массового обслуживания с пуассоновскими потоками и цепями Маркова, франко-борта и франко-набережной и многих других терминов, столь близких заказчику и столь загадочных для многих переводчиков, если только они не проработали исключительно в одной определенной области в течение нескольких лет и не получили наглядного представления о том, что же это такое.

Помимо этого не следует забывать о том, что один и тот же термин может иметь совершенно разные значения в зависимости от контекста. К примеру, слово *contractor* может иметь следующие варианты перевода: «*подрядчик*; *конфюзор*

(сужающаяся часть воздуховода); *поставщик; контрагент; подрядная организация; сжимающее устройство; сужающаяся часть; стягивающая мышца; исполнитель* (контракта).

До того, как вы приступите к переводу, подберите все необходимые терминологические эквиваленты в языке-рецепторе. Если ваша работа является частью долгосрочного проекта, несколько часов или дней, потраченных на работу с терминами, окупятся сторицей непосредственно во время перевода, позволив сэкономить массу времени. Памятуя о необходимости для переводчика постоянно пополнять собственные глоссарии спецтерминов и расширять собственную информационную базу, включая специальные интернет-ресурсы, мы хотели бы предложить некоторые полезные ссылки (см. информационную и технологическую компетенции):

<http://www.alba-translating.ru/index.php/price.html> — шаблоны п-да некоторых документов;

<http://www.trworkshop.net/lib/templates/index.shtml> — многоязыковая коллекция шаблонов документов;

http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?R1dOywgxro!vwgig — глоссарий отраслевых рисков;

<http://www.polymerbranch.com/gloss.html> — глоссарий терминов в области индустрии пластмасс;

<http://ru.branchenbuch.ag/search/bglossar/a.html> — classified directory Deutschland Branchenglossar;

www.ruprint.ru — один из крупнейших информационных порталов в области полиграфии. Содержит огромное количество информации в таких разделах, как «предприятие», «оборудование», «материалы», «новости», «работа». Также на сайте есть отраслевая энциклопедия;

www.saatchi.com — англоязычный сайт всемирно известного рекламного агентства «Saatchi & Saatchi»;

www.identica.com — англоязычный сайт еще одного известнейшего рекламного агентства «Identica»;

<http://ek2005.clan.su/load/1-1-0-198> — глоссарий по экономике отраслевых рынков и т.п.;

<http://www.eclac.org> и <http://www.cepal.org> — Экономическая комиссия ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна: в основном сайт содержит публикации, исследования, проекты, базы данных, новости и другие информационные ресурсы на испанском языке;

<http://www.sice.oas.org> — Информационная служба международной торговли (Организация американских государств ОАГ): сайт содержит информацию на английском, французском, португальском и испанском языках, включая полные тексты международных торговых соглашений (типа MERCOSUR — общего рынка стран Южной Америки), а также двусторонних договоров о защите инвестиций/прав инвесторов и ссылки на официальные сайты, посвященные инвестиционной сфере;

<http://www.iadb.org> — Межамериканский банк развития (МБР): информация о проектах, публикациях, политике, исследованиях и статистические данные МБР на английском и испанском языках, а также некоторые публикации на французском и португальском языках;

<http://www.imf.org> — Международный валютный фонд (МВФ): информация, доклады, статистика, новости и публикации, в основном на английском языке (а также на французском и испанском);

<http://www.paho.org> — Панамериканская организация здравоохранения: программы здравоохранения англо- и испаноязычных стран, публикации, библиотечные службы и многое другое;

<http://www.un.org> — ООН: ссылки на сайты всех агентств ООН, включая Программу развития ООН (ПРООН), на английском, французском и испанском языках;

<http://www.worldbank.org> — Всемирный банк: новости, публикации, вопросы в стадии разработки, данные по странам и регионам на английском, французском и испанском языках.

При осуществлении письменного перевода никогда не надо забывать, что, в сущности, переводчик пишет на языке-рецепторе, который зачастую является его родным языком. Если же ПЯ не является таковым, необходимо особо тщательно подходить к переводу, дабы грамматические конструкции и стиль изложения были практически неотличимы от стиля образованного носителя ИЯ. Отсюда вытекает требование сохранения языкового ритма, неразрывно связанного со стилем и регистром речи. Юридический или финансовый документ требует стиля и регистра изложения, совершенно отличных, скажем, от текстов по маркетинговой или технической проблематике.

Чувство стиля приходит с опытом, который желательно приобрести до того, как вы начнете заниматься переводами.

Не следует экспериментировать со своими заказчиками и конечными пользователями вашей продукции.

К сожалению, в наши дни это большая редкость, ибо сейчас бóльший акцент делается на скорость и количество, а не на качество, что зачастую приводит к печальным последствиям. К примеру, неправильно изложенный пункт контракта может привести к срыву сделки и/или многомиллионным убыткам вашего заказчика. Если же вы лишены таких способностей, надлежит с особым усердием над ними поработать, при этом — не за счет ваших клиентов.

Очевидной является необходимость проверки переводчиком собственной работы, независимо от того, будет ли она редактироваться где-либо еще. Компьютерная орфографическая проверка не является гарантией качества и правильности перевода, поскольку компьютер не делает различия между *he/she/the*, *boar/hoar* или *pause/cause/hause*, т.к. спеллинг здесь безупречен, и ваша возможная опечатка просто не будет распознана как ошибка.

Важно помнить о том, что основная ответственность за перевод ложится именно на переводчика, а не на редактора или клиента. Во время проверки следует

обращать внимание, прежде всего, на формальные ошибки — пропущенное слово или предложение, избыточность слов, соблюдение тех или иных формальных требований, а также узкоспециальной корпоративной терминологии заказчика. За этими действиями следует проверка правильности содержания, все ли было верно понято и переведено, правильно ли использована терминология, уместны ли использованные регистр, ритм и стиль изложения для данного текста.

Переводчик несет ответственность за свою работу, за ее соответствие предварительно данным инструкциям и этапам работы, упомянутым выше. Некоторые полагают, что только заказчик или пользователь в состоянии оценить качество перевода, однако это далеко не так, по крайней мере, по той причине, что они не обладают достаточной для этого языковой компетенцией.

Хороший переводчик, уникальный уже тем, что обладает не только знаниями в определенной предметной области, но и способностью выразить их на двух или более языках, зачастую является более компетентным судьей адекватности конечного продукта своей деятельности.

Помимо прочего, переводчик может и должен постоянно учиться у своих заказчиков, поскольку такого рода обратная связь также будет способствовать постоянному улучшению качества переводов.

Конечно, соблюдение вышеозначенной процедуры само по себе не является гарантией высокого качества перевода, однако наряду с правильным выбором переводчика и его природными способностями к переводческой деятельности оно повышает шансы на успешное выполнение работы. Безусловно, переводчик должен прекрасно владеть родным языком, проявлять готовность и желание к самосовершенствованию и обучению (ибо переводчик, искренне преданный своей профессии, — это пожизненный «студент», ни на минуту не прекращающий углублять и расширять сферу собственных знаний в неисчислимых областях человеческой деятельности).

Природное любопытство также является хорошим стимулом к дальнейшему обучению, однако простого обладания знаниями недостаточно, надо уметь их применять.

Переводчик должен уметь мыслить и действовать за пределами «языкового барьера», вдумываясь в содержание переводимого текста. Безусловно, обязательным является прекрасное знание ИЯ (как правило, иностранного), выходящее далеко за рамки университетской программы. И, конечно же, если переводчику приходится концентрировать свою деятельность в сфере работы коммерческих или юридических структур, не помешает иметь четкое представление о том, как работает этот самый бизнес, поскольку он сам является частью этого огромного механизма.

В настоящей статье нами намеренно приводится столь подробное описание 3-х компетенций из 6-ти составляющих компетенцию переводчика для того, чтобы стало с очевидностью ясно, что учет данных требований подразумевает необходимость обновления действующих программ и курсов в области подготовки переводчиков в России, по крайней мере, на 50%.

Если проанализировать современные учебные планы, то они приблизительно на 70—80% обеспечивают лингвистическую и текстуальную компетенции, на 20% — межкультурную компетенцию, оставляя ровно половину необходимого содержания обучения за пределами учебных планов.

На сегодняшний день в нашей стране есть достаточное количество информации, посвященной целям и задачам корпусной лингвистики, принципам разработки и функционирования автоматических систем перевода, обзоры рынка электронных словарей, но нет ни одного признанного педагогической общественностью учебного пособия, посвященного использованию современных инструментов перевода. Специалисты много говорят о «лингвистическом паспорте» учащегося, о «портфолио». Между тем накопление собственной базы переводческих соответствий при использовании различных инструментов перевода является одним из лучших показателей подготовки сегодняшнего студента к будущей профессиональной деятельности.

Что же касается отражения экономических параметров переводческого бизнеса, то информацию об этом студенты черпают из форумов профессиональных сайтов, оценивая ее достоверность на основании собственного незначительного опыта.

Можно много говорить и спорить о содержании представленных в Общеввропейском документе компетенций, обсуждать их уместность и актуальность, констатировать недостаточную готовность современных российских вузов к реализации представленных в документе целей обучения. Внимательное изучение описаний, их составляющих, показывает, что серьезный шаг в преодолении существующего на сегодняшний день дисбаланса может и должен быть сделан, однако сначала должны быть определены приоритетные цели и намечены вполне конкретные пути их реализации.

Можно определить 3 основных области, которые недостаточно или совершенно не представлены в учебных планах, на полках библиотек, в перечнях программного обеспечения. Первое — использование современных компьютерных технологий в практике перевода; второе — экономика, менеджмент и маркетинг переводческого дела; третье — формирование переводческих навыков, понимаемых как способность и готовность к медиации, к интерпретации текстовых и дискурсивных форм, которые, несмотря на четкое следование нормам перевода, являются, безусловно, творческими и зависят от верной оценки ситуации перевода, от грамотного выбора нужной стратегии перевода.

В наибольшей степени современная российская высшая школа готова на сегодняшний день к реализации задачи обучения использованию современных компьютерных инструментов и информационных ресурсов в практике перевода. Эта задача декларируется и в программах по практическому курсу перевода, и даже в Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения.

Однако на практике она решается каждым студентом индивидуально, дома, на его персональном компьютере.

Помимо указанных факторов, благоприятствующих успешной реализации данной задачи, есть не менее значительные факторы, препятствующие внедрению современных технологий в обучение переводу: психологическая неготовность многих преподавателей перевода, отсутствие в вузах надлежащего программного обеспечения.

Всем, кто работает в данной области, известны ситуации, когда преподаватели запрещают студентам даже пользоваться электронными словарями, указывая на их несовершенство и неполноту, которая уже давно ушла в прошлое.

Специалистам хорошо известно, что современные электронные словари — наиболее динамично развивающаяся и наиболее обновляемая область лексикографии.

Ректоры и деканы ссылаются на дороговизну лицензированных сетевых программ по автоматическому переводу или накоплению переводческих баз, хотя известно, что многие компании — разработчики программ готовы на безвозмездной основе передавать вузам новые версии своих программ не только в целях продвижения своих продуктов, но также и в целях накопления памяти переводов. Среди таковых, например, компания SDL в сотрудничестве с компанией Т-Сервис, предлагающая записи своих веб-семинаров по решениям SDL Trados [26], а также видеоролики с демонстрацией основных функций SDL Trados (см. информационную и технологическую компетенции). Как известно, TadosTM — это специализированные программы для переводчиков, особенно важные при командной работе над проектом для соблюдения единой терминологии.

Если заказчик уже располагает глоссарием терминов или какими-либо переводами, выполнявшимися ранее, то благодаря этим материалам возможно составить терминологическую базу, обеспечивая при этом использование терминов, соответствующих всей документации данной компании.

Что касается TM Manager (TMM) — это специализированная программа, разработанная в помощь переводчику. Благодаря системе такой программы, в базе данных сохраняются специальные термины и сегменты текстов.

Как правило, использование TM требуется при переводе большого объема документов с повторяющимися специфическими терминами и фразами.

Не следует путать Translation Memory (TM) с машинным переводом (Machine Translation — MT), выполняемым с помощью автоматических переводчиков, результатом которого обычно является набор слов, как правило, не имеющий никакой связи со смыслом изначального текста. Системы TM лишь помогают переводчику, разбивая текст на сегменты (термины, предложения, заголовки) и сопоставляя сегмент изначального текста с его переведенной версией. Благодаря TM у переводчика отпадает необходимость заново переводить повторяющиеся части текста при работе над одним документом или целой серией документов по одной тематике.

Таким образом, перевод выполняется человеком, а не машиной. Компьютер выполняет лишь сопоставительную работу, помогая переводчику сэкономить время.

Эффективнее всего использовать такие программы в процессе перевода технических текстов, так как их стиль, как правило, формальный, ограниченный рам-

ками и насыщен повторениями частей содержания и общепринятыми вводными оборотами. При переводе художественных текстов такая программа также будет бесполезна, так как повторяющиеся фрагменты встречаются и в них. Кроме того, под определенные проекты можно устанавливать конкретные настройки опций: *concordance*, *placeable units* и многие другие, которые также помогают существенно облегчить процесс перевода.

Помимо основного модуля (*Workbench*), в котором непосредственно происходит работа, имеются также не менее полезные дополнительные: *Multiterm* — программа, нацеленная на создание терминологических баз, она подключается к *Workbench*, что увеличивает продуктивность работы; *Winalign* — программа для создания ТМ (или блоков пар) с использованием уже имеющихся переводов; *TagEditor* — программа, позволяющая работать в разных форматах и производить форматирование.

Все вышеперечисленные программы могут стать неотъемлемым и незаменимым инструментом переводчика при умелом обращении с ними. Большинство описываемых программ совместимы с популярными текстовыми процессорами и издательскими пакетами, с распространенными форматами типа *RTF*, *PDF* и *HTML*.

Почти все системы накопления переводов (НП) позволяют для удобства группировать рабочие файлы, базы данных (БД) и терминологические словари в отдельные проекты.

В целях содействия расширению информационной и технологической компетенций переводчика упомянем еще несколько специализированных программ, могущих облегчить переводческий труд.

Программа *WordFast* (www.wordfast.net), согласно отзывам пользователей, по функциональности практически ничем не уступает популярной в России *Trados*, но считается значительно стабильнее и дешевле. Кроме того, с официального сайта можно скачать абсолютно функциональную версию, в которой копилка переводов ограничена 500 блоками, что приравнено к 20 условно-печатным страницам.

Компания *Atril* (www.atril.com) выпускает набор мощных средств ТМ, главным из которых является программа *DejaVu Interactive*. Ее функция *Pretranslate* сегментирует исходный текст и автоматически подставляет в текст результирующий переводы сегментов, найденных в БД.

Для фрагментов, лишь частично соответствующих имеющимся образцам, функция *fuzzy match* в диалоговом режиме предлагает вариант перевода. Более интеллектуальные функции *Assemble* и *Propagation* позволяют, как утверждается, повысить степень автоматизации перевода и пополнения базы данных ТМ.

Как и в других ТМ-системах, в *DejaVu* есть средство работы с терминами, кроме того, добавлена возможность запрещать перевод отдельных фраз в исходных текстах. Программа совместима с многочисленными текстовыми редакторами и верстальными программами, в том числе *Word*, *PowerPoint*, *FrameMaker*, *PageMaker*, *QuarkXPress*, *Interleaf*, а также ТМ-программами *IBM* и *Trados*; поддерживаются форматы *RTF*, *Help Contents*, *Java Properties files*, *HTML* (включая *ASP*), *HTML Help*, *SGML*, *RC*, *C/C++*.

Компания SDL International (www.sdlintl.com) предлагает ТМ-инструмент SDLX, позволяющий создавать и редактировать базу данных ТМ, пополнять ее путем сопоставления параллельных текстов, производить анализ, сегментацию и автоматизированный перевод текстов, вести пользовательский многоязычный глоссарий.

Предусмотрен нечеткий поиск фрагментов в ТМ. Поддерживается перевод двунаправленных (неоднородных по направлению письма) текстов. SDLX совместима с форматами документов HTML, RTF, MIF и TXT; предусмотрен импорт и экспорт баз данных ТМ различных форматов, включая Trados. Важным достоинством программы является возможность обрабатывать (анализировать и переводить) файлы в пакетном режиме. На узле компании SDL можно загрузить демоверсию SDLX с ограниченной функциональностью.

Швейцарская компания STAR (www.star-transit.com) предлагает серию программ для автоматизации деятельности переводчика.

ТМ-программа Transit Professional использует технологию нечеткого индекса (fuzzy index): при поиске фрагментов в базе данных накопленных переводов отбираются словосочетания, приблизительно соответствующие выделенному фрагменту. Transit работает практически со всеми европейскими языками (включая русский), турецким, арабским, китайским и японским, поддерживаются также двунаправленные тексты.

Независимый переводчик из Венгрии Корней Тибор создал недорогую (стоимостью всего \$30) ТМ программу WordFisher.

Программа, реализованная в виде макроса, интегрируется с Microsoft Word (версии 6 и выше) и обладает многими функциями, свойственными профессиональным пакетам этого класса: автоматически создает папку для хранения файлов переводческого проекта, формирует таблицу параллельных фрагментов и позволяет искать в исходном документе текстовые элементы из накопителя ТМ. Модуль управления глоссариями служит для работы со словарем терминов. Для автоматического построения БД накопителя переводов на основе сопоставления параллельных текстов служит дополнительный макромодуль WordAlign, более простой и быстрый, чем аналогичные средства в составе пакетов Trados, DejaVu и Star. Полнофункциональную ознакомительную версию WordFisher можно бесплатно загрузить по адресу: www.wordfisher.com/wf4.htm.

Программа TranslationManager корпорации IBM предоставляет стандартные для ТМ-систем возможности работы с БД накопителя переводов, группировки рабочих файлов в проекты, управления словарем терминов, автоматического анализа и сегментации текстов. Предусмотрен API для встраивания функций TranslationManager в приложения.

Как видно из вышеизложенного, при большом количестве возможностей обучения переводчиков не только традиционным навыкам и умениям, являющимися составляющими переводческой компетенции, но и современным вспомогательным мультимедийным технологиям, повышающим производительность их труда, первоочередная задача здесь — повышение квалификации преподавателей практического курса перевода, подготовка новых преподавателей, способных обучать

студентов грамотной технологии использования современных систем перевода, а также систем памяти перевода. А так как данное направление меняется в современном профессиональном мире перевода очень динамично — появляются новые версии старых программ, входят в «моду» новые программы, определяются поколенческие и профильные пристрастия в области использования современных автоматических технологий перевода, — в данной ситуации необходимо тесное сотрудничество переводческих факультетов с компаниями-разработчиками.

Изучение специфических экономических условий в области перевода как области предпринимательства — задача довольно новая, сложная, но также вполне решаемая, для чего необходимо и привлечение специалистов-экономистов, и тесное сотрудничество с крупными переводческими компаниями и агентствами, способными предоставить информацию не только о финансах, но и о правовых основах переводческой деятельности. Необходима разработка интегрированного курса, в который вошли бы не только элементарные сведения по основам предпринимательства, но и сведения по авторскому праву, по содержанию гражданско-правовых договоров, информация о порядке разрешения возможных конфликтов в суде и т.д.

Это целый комплекс информации, который должен быть представлен в интегрированных курсах блока ГСЭ, что еще раз подтверждает обязательную адаптацию социально-экономических дисциплин к конкретным условиям каждого из направлений обучения.

Так как в новых ФГОСах содержание дисциплин не определено и их наполнение доверяется каждому вузу самостоятельно, то решение этой проблемы видится также и в поисках взаимовыгодных решений с представителями общих кафедр.

Наиболее сложной представляется задача определения путей и способов формирования переводческих способностей, так как последние зачастую представляются как определенный дар, либо присутствующий, либо отсутствующий изначально.

Однако с этим никак не согласятся преподаватели вузов, где осуществляется подготовка специалистов в различных областях искусства — музыки, живописи, актерского мастерства. Здесь многие могут возразить, что студенты, обучающиеся по данным направлениям, проходят творческий конкурс.

Студенты-переводчики этот конкурс также проходят: человек, не имеющий чувства языка, не способный использовать всю палитру возможностей языка как средства общения, не может доучиться до старших курсов или обучаться в магистратуре по данной специальности. Речь может идти лишь об уровне способностей, степени их реализованности, потенциале студента.

Очевидно, что задачей переводчика является нахождение решений независимо от сложности стоящей перед ним задачи. И эти решения могут быть самыми разными, поскольку формирование мнения переводчика относительно того, что составляет инвариантную информацию относительно заданной системы координат, уже само по себе — творческий акт, в котором немалая роль принадлежит языковому чутью.

Следовательно, в системе обучения должны быть предусмотрены инструменты формирования и развития переводческих способностей, для которых требуются определенные формы занятий. Можно много говорить о проектной деятельности, об организации самостоятельной работы студента, но можно и позаимствовать уже имеющийся опыт у творческих вузов. «Тайны ремесла» в них передаются через творческие мастерские, через систему наставничества преподавателя и студента в процессе реализации конкретных профессиональных задач: подготовки учебных спектаклей, выступлений на конкурсах, творческих работ.

Условия обучения предлагают нам в данном случае обратить более серьезное внимание на спецсеминары, возможно, увеличить их количество в учебном плане обучающихся на старших курсах, сформировать устойчивые переводческие «мастерские», нацеленные на выполнение переводов текстов определенных жанров.

Системное изучение перевода необходимо в силу проблем, возникающих во время практического процесса; практики должны нести свои реальные наблюдения к теоретикам, а теоретические выкладки, в свою очередь, должны находить свое практическое применение. Нельзя отделять теорию от практики и противопоставлять ученого практикующему специалисту. Следовательно, перестройка отечественных принципов обучения переводчиков, ориентированная на общемировые стандарты профессиональной подготовки, требует существенных изменений в сложившейся системе подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М., 1990.
- [2] Максюткина О.В. Педагогическая оценка переводческой компетенции // Вестник ТГПУ. — 2009. — № 10. — С. 44—48.
- [3] Миньяр-Белоручев Р.К. Учебное пособие по устному переводу. Записи в последовательном переводе. — М.: Воениздат, 1969б. — 376 с.
- [4] Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. — М.: Воениздат, 1980.
- [5] Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. — М.: Воениздат, 1969.
- [6] Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 99—114.
- [7] Найда Ю.А. Наука перевода // Вопросы языкознания. — 1970. — № 4. — С. 57—63.
- [8] Основные понятия переводоведения: Отечественный опыт / Терминологический словарь-справочник. — М.: РАНИОН, 2010. — С. 220—221.
- [9] Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд. 5-е. — М.: Флинта: Наука, 2008.
- [10] Beeby A., Ensinger D. PACTE Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodical Problems in a Research Project. — 2000. — P. 99—106.
- [11] Neubert A. Competence in Language, in Languages, and in Translation // C. Schäffner, B. Adab (eds.): Developing Translation Competence. — Amsterdam, John Benjamins, 2000. — P. 3—18.
- [12] Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. — Leiden: E. J. Brill, 1969 и 1982.
- [13] Nida E.A. Toward a Science of Translating. — Leiden, E. J. Brill, 1964.
- [14] Touri G. In Search of a Theory of Translation. — Tel Aviv: Porter Institute, 1980.
- [15] URL: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_en.pdf. Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication.

- [16] URL: <http://www.fask.uni-mainz.de/user/kiraly/English/gruppe5/dinnorm.html>
- [17] URL: <http://accurapid.com/journal/index.html>. Lank S. ASTM Standard for Language Translation // Translation Journal. — Vol. 4. — No. 1 January 2000.
- [18] URL: <http://qualitystandard.bs.en-15038.com/>
- [19] URL: <http://www.astm.org/Standards/F2575.htm>
- [20] URL: <http://www.atanet.org/>.
- [21] URL: http://www.fask.uni-mainz.de/user/kiraly/English/gruppe8/ProfUni_DIN_html.html
- [22] URL: http://www.lisa.org/globalizationinsider/2005/04/the_en15038_eur.html
- [23] URL: http://www.perevod-standart.ru/page.jsp?pk=node_1229419606090. Стандарты переводов Американского общества по испытанию материалов (нефть и газ) (ASTM)
- [24] URL: <http://www.translationjournal.net/journal/46competence.htm>. Montalt Ressurrecció V., Ezpeleta Piorno P., García Izquierdo I. The Acquisition of Translation Competence // The Translation. — 2008. — N 4, V. 12.
- [25] URL: <http://www.translators-union.ru/community/recommendation>
- [26] URL: <http://www.tra-service.ru/webinar>
- [27] URL: www.translators-union.ru/?low/sub_section_51

THE MODERN PATTERN OF THE COMPETENCE FOR PROFESSIONAL TRANSLATORS IN THE CONTEXT OF TRAINING TRANSLATORS AT LINGUISTIC UNIVERSITIES OF RUSSIA

V.V. Lipatova¹, A.V. Litvinov²

¹English Translation Chair
Foreign Languages Department
University of the Russian Academy of Education

²Foreign Languages Chair
Teaching a Foreign Language as a General Subject
Foreign Languages Department
University of the Russian Academy of Education
Bolshaya Polianka Str., 58, Moscow, Russia, 119180

This article covers some basic issues that have to do with the modern interpretation of the professional translators competence concept examining in reasonable detail its basic components, and comes out with some ways and resources to shape it when training native professionals in the field of the theory and practice of translation with regard to the research by both Russian and foreign scientists.

Key words: professional translators competence, theory and practice of translation, training native professionals in the field of the theory and practice of translation.